

Надежда Воргина

Когда размер имеет значение

18+

Нарочно не придумаешь

Надежда Волгина

Когда размер имеет значение

«Автор»

2016

Волгина Н.

Когда размер имеет значение / Н. Волгина — «Автор»,
2016 — (Нарочно не придумаешь)

Милана старалась жить по правилам. Постоянная работа, гражданский муж, успешно продвигающийся по карьерной лестнице, уютный дом... Но жить по правилам – еще не значит быть счастливой. Алексей жил, разрушая стереотипы, выбирая свой собственный путь. Ему казалось, что нашел свое место в жизни. Но одного любимого дела недостаточно для счастья. Она – его спящая красавица, а он... ему еще только предстоит кем-то стать для нее. Но для этого и ей, и ему нужно разобраться с прошлым и поверить в счастье. В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

© Волгина Н., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1

Лиза едва не упала, когда бежала с кухни с полным пакетом. Смешно так и неловко споткнулась о порог, больше испугавшись за пакет, что удерживала в руках, нежели за собственную сохранность. А ведь могла растянуться во весь рост и неслабо удариться.

– Ты забыл кости.

Она запыхалась, покраснелась, очки съехали набок. Небольшие, широко расставленные глаза близоруко щурились за толстыми стеклами. Алексей еле сдержал улыбку, так комично она выглядела. Но смеяться нельзя, это он знал точно. Если позволит себе хотя бы улыбнуться, она жутко обидится. Лиза порой не понимает самого элементарного, из-за этого и скандалы рождаются на пустом месте. Ведь веселится он не потому, что хочет уколоть, а потому, что она вызывает в нем чувство умиления. В такие моменты она выглядит до ужаса слабой, и ему хочется ее защитить. Хотелось... до недавнего времени. И все равно, он не понимал ее стремления казаться сильной, когда на деле все выглядит с точностью до наоборот.

– Спасибо, – сказал он, перехватывая пакет. – «Тузики» будут тебе благодарны.

Как ни старался говорить серьезно, получалось не очень. Все же не сдержал улыбки, которая так и норовила растянуть губы.

– Издеваешься, да? – насупилась Лиза, чего он и опасался. В душе сразу же всколыхнулось что-то неприятное, похожее на разочарование с примесью злости. – А как бы ты с ними разбирался? Приучил уже... Да и кости жалко, чего добру пропадать?

Ну да. Вчера после приготовления холодца осталось много костей. Алексей и планировал взять их с собой. У него уже вошло в привычку подкармливать собак, «пасущихся» во дворе возле помойки. Лиза тут права – с «тузиками» пришлось бы разбираться, пойми они, что вышел он с пустыми руками. Сам виноват, избаловал. И все же, ее выговор и обвинения в забывчивости рождали раздражение. И даже пропала охота потешаться над нелепым видом девушки. Дурацкое отношение, Алексей понимал. Даже скорее предвзятость, с которой он ничего не мог поделать. Лучше все свести на нет и поскорее отправиться на работу. Тем более что он уже, кажется, опаздывал.

– Ладно, Лизунь, не дуйся. Я побежал, а то опаздываю... – Алексей чмокнул ее, куда попал, чем оказался нос, и скрылся за дверью.

Там он позволил себе перевести дух.

С Лизой они сошлись случайно чуть меньше года назад. Он подобрал ее на улице, в буквальном смысле слова. Она сидела и замерзала на лавочке в сквере, когда он проходил мимо. Куталась в тонких похувик, едва не плача. И это в почти тридцатиградусный мороз. Как он еще ее заметил вообще, занятый своими мыслями и не имеющий привычки смотреть по сторонам, разглядывать прохожих. Не иначе, как сама судьба вмешалась. Позже он выяснил, когда привел беднягу к себе домой и отпоил водкой, что Лиза лишилась места в общежитии в связи с окончанием института. Ни родственников, ни друзей у нее в городе не оказалось. Зато имелась приличная работа в исследовательском институте, где она постеснялась рассказать о затруднениях с жильем. Наивно решила, что сможет коротать досуг на трескучем морозе. Святая постота.

На следующий день она слегла с сильнейшей простудой, а потом и проблема с жильем решила сама собой – Лиза осталась у Алексея. В последствии, размышляя над этим вопросом, он не стал понимать лучше, что тогда толкнуло его на такое решение, что заставило предложить ей остаться. Наверное, он просто устал жить один и понял, как приятно приходить домой, где чисто, все выстирано и наглажено... В конце концов, так живут почти все.

Вскоре Лиза поделила с Алексеем постель. Это тоже произошло как-то само собой и буднично, как будто по-другому и быть не могло. Так и получилось, что в двадцать восемь лет

у заядлого холостяка появилось подобие семьи. Только вот сблизиться с ней не получалось, духовного родства не рождалось. Хорошая девушка и вроде к нему относится не плохо. И если бы еще так не обижалась на любое его слово, цены бы ей не было. Но тут скорее виноваты комплексы симпатичной, но не осознающей этого молодой женщины.

Питомцы уже поджидали его у подъезда. Правильно Лиза говорит – пиучил на свою голову. И ведь откуда-то знали, что время приближается к двенадцати, когда Алексей выходит из дома. Дежурили у входа от мала до велика. Алексей усмехнулся и поманил собак за мусорные баки, высыпал кости на землю. Тут уже им стало не до него. Началось соревнование, сопровождаемое рычанием, кто урвет лучшую кость.

До ресторана он добрался довольно быстро, хоть и не гнал особо. Да и не разгонишься по проспектам столицы в разгар трудового дня.

– Привет, тетя Оль! – поздоровался с гардеробщицей. – Шеф уже пришел?

– Полчаса уж как тут. А ты сегодня припозднился. Чего так? – Пожилая женщина взглянула на часы, висящие над входом в зал. Они показывали начало первого.

– В пробке простоял, – соврал Алексей.

Никакой пробки не было и в помине. Так, мелкие заторы. Просто проспал из-за того, что лег поздно. А все Лиза – настояла на разделывании холодца, пристала как банный лист. Видите ли, нельзя оставлять на ночь, прокиснет. И это она доказывала ему – повару шестого разряда. Иногда она бывает очень настырной, не переспоришь, лучше сделать как она хочет. И хоть он знал, что холодец не прокиснет за ночь, но предпочел уступить, потеряв часть драгоценной ночи. И потом еще ворочался без сна пару часов к ряду, в то время как она преспокойненько посапывала рядом. Ох уж эта Лиза!

– Опаздываешь, Алексей Юрьевич! – встретил его упреком Виктор Сергеевич – шеф-повар заведения.

– Виноват, Виктор. Больше такого не повторится.

Шеф требовал от подчиненных, чтобы звали его по имени на французский манер, с ударением на последний слог. В пятьдесят пять лет, обладая тучной фигурой и сварливым нравом, на француза он явно не тянул, но возражений не принимал. Да и мало кто пытался возражать, разве что Алексей, и то, если вопрос касался приготавливаемых им блюд. Весь персонал, начиная от директора ресторана и заканчивая уборщицей, называли его исключительно по-французски. Ладно хоть произношение не требовал соблюдать, и на том спасибо.

В общем-то, Виктор – неплохой начальник. На кухне работает наравне с подчиненными. Когда полгода назад Алексею предложили место шеф-повара в крупном ресторане, он отказался. Он и сейчас не понимал, как Виктор умудряется выполнять массу административных обязанностей. Меню на каждый день, отслеживание новых тенденций в ресторанном бизнесе, изучение спроса потребителей... Прибавить к этому общение с поставщиками, составление заявок на продукты, контроль сроков доставки, ассортимента и количества товара, становилось понятно, почему их шеф отличается вздорным нравом. Для Алексея же эта работа была сродни творчеству. Он любил «колдовать» над блюдами. Когда из набора продуктов получалось произведение искусства, воспринимал, как волшебство.

– Надеюсь, что не повторится, – кивнул Виктор, нарезаая лук кольцами и громко шмыгая носом. – Или ты думаешь, что гениям можно все?

В этом ресторане Алексей работал уже год. С самого начала он показывал отличные результаты. Клиенты хвалили его блюда. Книга отзывов распухла на глазах. Как-то сразу к нему приклеилось прозвище «маэстро». Из других ресторанов начали поступать выгодные предложения. Он их отвергал с завидным постоянством. Появились клиенты, что захаживали в ресторан специально попробовать блюда, приготовленные им. Директор тогда повысил ему зарплату, опасаясь, что Алексея переманят конкуренты. Но, когда понял, что его повар отка-

зывается от всех предложений, немного успокоился, поощряя его время от времени разовыми премиями.

До трех часов в ресторане подавали комплексные обеды. Работать приходилось много, и Алексей, не медля, принялся за дело. Бульон уже кипел, Лена – второй повар и друг Алексея, чистила картошку, умело орудуя ножом и выпуская спиралевидную кожуру.

– Как дела, как Лиза? – скороговоркой поинтересовалась она, когда Алексей к ней присоединился.

– Все путем, как обычно. Как твои?

У Лены – трое детей, все погодки. Младшему пять, а старшему недавно исполнилось семь. Муж работает вахтовым методом на севере, в отъезде пропадает до трех месяцев. Как она справляется с кучей ребятишек, Алексей не представлял. Виктор входил в положение многодетной мамы и отпускал ее пораньше, ресторан-то работает до часа ночи. Правда иногда ей приходилось задерживаться, когда обслуживали очередной банкет. В такие дни она обрывала телефон в поисках того, кто заберет ее мальчишек из детского сада.

Что больше всего поражало Алексея в Лене, так это ее оптимизм. Ему даже порой казалось, что у нее не бывает плохого настроения. Она всегда улыбалась и умудрялась утешать его, когда от безделья и бесцельного существования он готов был «лезть на стену». Тогда она со смехом говорила: «Посмотри на меня. Хочешь также?» За год совместной работы они по-настоящему сдружились. Часто Лена их с Лизой приглашала к себе в гости. Да что уж там, почти все праздники они отмечали в кругу ее семьи.

Все, во главе с шеф-поваром, трудились, как заведенные. Передохнуть смогли только после трех, когда закончились комплексы, и появился небольшой перерыв перед вечерними посетителями.

Ближе к шести Алексей начал заметно волноваться. Все чаще он подходил к окошку в двери, ведущей из кухни в зал, и поглядывал на пока еще пустующие наполовину столики.

– Что, ждешь? – с улыбкой спросила Лена, отбивая свиную вырезку. – Думаешь, придет сегодня?

– Не знаю даже, но как-то беспокойно, – также тихо ответил Алексей, разделявая цветную капусту на мелкие соцветия.

– А последний раз когда приходила?

– Уже больше недели не была...

– Не переживай и не бегай. Если что, Витка сообщит сразу...

Не успели они закончить понятный только им двоим разговор, как в кухню забежала раскрасневшаяся Виталина – молоденькая официантка и доверенное лицо в этой смене, по совместительству.

– Лешка, там твоя пришла! Сейчас пойду заказ брать, – закричала она с порога.

– Тише ты, оголтелая! – шикнула на нее Лена, замахнувшись ножом. Выглядела при этом неподдельно грозной. – Чего горланишь на всю ивановскую?

– Ой, пardonьте! – в испуге прижала девушка ладонь к губам. – Не подумала...

Хорошо Виктор в этот момент вышел с кухни, а то пришлось бы объясняться с начальником, что сделать было довольно проблематично. Да и от сообщения Виты у Алексея мгновенно вспотели ладони. Такой была первая реакция, причем всегда и независимо от сопутствующих обстоятельств. Потом наступал кратковременный ступор. А дальше появлялась острая потребность посмотреть. Казалось, не сделай он этого немедленно, то воздуха в легких не останется.

Он разглядывал в окошко ту, что занимала его мысли вот уже восемь месяцев, с момента, как впервые увидел её. Как всегда она казалась ему нереально красивой, какой-то дикой неприступной красотой. Но эта красота выглядела грустной, погруженной в себя. И так Алексею казалось почти всегда. Он любовался этими совершенными глазами, которые будто не умели

искриться смехом. Они строгим взглядом скользили по залу, касаясь окружающих, словно призывая всех вести себя прилично. Чувственные губы, такие манящие и красиво очерченные. Сама природа создала их для поцелуев. Но еще ни разу Алексей не видел, как они улыбаются. Почему они всегда так плотно сжаты? Она сидит, выпрямив спину и подперев рукой голову, вчитываясь в меню и думая, как полагал Алексей, о чем-то безрадостном. Надменный, холодный аристократизм царственной осанки и движений, казалось, не может сочетаться с естественной красотой дикарки. Однако две противоположности гармонично сливались в единое целое, создавая образ, который невозможно стереть из памяти. Он будоражил душу, приходил во сне и в грезах и всецело занимал мысли Алексея уже довольно длительное время. Эта холодная красота стала частью его жизни, и как бы он ни старался, изгнать ее из души не получалось. Да и не этого хотел Алексей. А вот чего конкретно, он и сам не знал. Но только, когда незнакомка долго не приходила в их ресторан, то жизнь его теряла часть красок, становилась тусклой.

Интересно, что она закажет сегодня? Он будет готовить это для нее, как делал всегда, вкладывая в блюдо частичку души. В такие моменты Алексею казалось, что только так она может узнать о нем. Не познакомиться, нет, но стать еще ближе.

Он видел, как к столику приблизилась Вита, и незнакомка посмотрела на нее своими невероятными глазами, содержащими всю мудрость мира. Она ответила на вежливое приветствие Виталины и что-то сказала. Алексей пожалел, что не умеет читать по губам, иначе уже бросился бы выполнять заказ.

Он еле дождался, когда Виталина возьмет заказ еще за одним столиком и ворвется в кухню в обычной своей стремительной манере.

– Все до банального примитивно, – отдуваясь, проговорила она. – Свиной эскалоп с гарниром из цветной капусты. Честное слово, у твоей принцессы никаких изысков в пище.

Алексей ее уже не слушал, он занимался свининой, удаляя малейшие жилки и жиринки. То, что она любит постное мясо, он понял, когда заметил, как она аккуратно срезает жир ножичком. С тех пор он готовил для нее только такое, чем вызывал недоумение Лены.

– Скоро ты будешь оплачивать ее ужины из своего кармана, втирая ей, что это подарок заведения постоянному клиенту. И самое главное, так и не рискнешь с ней познакомиться.

Она продолжала ворчать, а он кажется понимал причину ее недовольства. Догадывался, как странно, должно быть, выглядит со стороны, но и объяснить не мог, почему ведет себя именно так и испытывает подобные чувства. Он сам не знал, почему воспринимает эту женщину, как богиню. Почему ему страшно даже приблизиться к ней, словно боится осквернить ее своей человекоподобностью. Она совершенна, насколько только возможно это самое совершенство. А он... он всего лишь повар, который старается готовить для нее совершенные блюда.

Алексей так увлекся процессом жарки мяса, постоянно поливая его соком, что не заметил, как Лена какое-то время стоит рядом и разглядывает шипящий на сковороде кусок.

– Интересно, почему они у тебя получаются такими маленькими и аккуратными? – произнесла она. Алексей вздрогнул от неожиданности. – Ты как будто вылепил его... И посмотри на мой. От одного же куска отрезаем... Кроме того, этот я и отрезала, и он выглядел иначе...

– Даже не знаю, – пожал плечами Алексей, поддевая кусок вилкой и выкладывая на блюдо. Гарнир уже стекал в дуршлаг, а зеленый горошек – выложен в форме сердца на тарелке с золотистой каемкой.

– У тебя даже капуста получилась малюсенькими цветочками, словно сама разварилась как нужно. – Лена переместилась к гарниру и внимательно рассматривала его. – Ты делаешь что-то особенное? Или это секрет фирмы такой?

– Нет никакого секрета, Лен. Сам не знаю, как так получается, – снова пожал плечами Алексей.

– Ну, да, так я тебе и поверила...

– Готово за седьмой столик? – подскочила Виталина, выхватывая у Алексея тарелку. – Вижу, что готово, кому же еще такая красота полагается? – засмеялась она и рванула в зал.

– Не знаешь, говоришь? – хитро прищурилась Лена. – Тогда сваргань-ка точно такой за десятый столик, а я посмотрю, как ты это делаешь?

Через несколько минут она критически рассматривала очередной эскалоп на тарелке.

– И ты говоришь, что не знаешь? – требовательно спросила она, буравя взглядом поочередно то его, то эскалоп. – Тогда почему у тебя этот получился совершенно обычный, ничем не отличающийся от моего?

– Я, правда, не знаю, Лен. Так получается само собой.

Что еще он мог сказать в свое оправдание? Что ему помогает душа или высшие силы? Что для такой женщины невозможно готовить некрасиво? Он просто знал, нужно приложить максимум усилий и получал такой результат. Это не значит, что для других он готовил без души или не стараясь. Он любил свою работу и делал ее качественно всегда, но так красиво получалось только для нее.

Через какое-то время вернулась Виталина и доложила:

– С десятого столика поступила жалоба, что мясо пересолено.

– Они хотят другое, в качестве компенсации? – уточнил Алексей, невольно поморщившись.

– Да нет, он просто посетовал, что повар готовит божественно, но с солью не очень дружит, – хихикнула она.

– И это еще одна странность, – услышал Алексей голос Лены из холодильника.

– Ты о чем там? – решил уточнить он.

– Я о том, что всегда, когда она в зале, ты пересаливаешь пищу остальным, – выглянула та из холодильника.

Об этом он тоже знал и объяснений не находил, как и всему остальному. Слава Богу, проблема не ярко выражена, иначе пришлось бы держать ответ перед шефом.

Она провела в ресторане не больше часа, как делала всегда. И ее уход на этот раз он не пропустил. Когда такое случалось, в душе на время поселялось легкое неудовлетворение, словно он не сполна наслаждался одному ему предназначенным зрелищем. И беспокойство не отпускало его до следующего раза, когда она снова переступала порог их ресторана.

Алексей наблюдал, как она расплачивается по счету, равнодушно достает купюры из кошелька ухоженными пальцами. Даже с такого расстояния он видел, какие у нее руки – тонкие запястья с длинными пальцами. Такие они от природы, а не плод тщательного ухода, в этом он был уверен. Он любовался ее грациозными движениями, как она убирала пряди волос с лица, поправляла драпировку на блузке, прежде чем встать из-за стола. А потом она делала всего несколько шагов в сторону двери и скрывалась. Вот тогда наступала пустота, которая вскоре заполнялась смыслом. Какое-то время после ее ухода он чувствовал себя осиротевшим и продолжал рассматривать зал. Для него он становился пустым после ее ухода, пока не возвращались звуки, люди, обязанности...

А потом он начинал размышлять, не забывая продолжать работать. Он думал, что с ее появлением его жизнь наполнилась особым смыслом. В те моменты, когда она входила в ресторан, что-то менялось в душе. Этот час он проживал вместе с ней, хотя она даже не подозревала о его существовании. А ему казалось, что пока она сидит в зале, то принадлежит только ему.

– Тебе, как обычно, передали благодарность, – донесся до него голос Виталины, вклиниваясь в мысли. – Странно, что она до сих пор не объявила ее тебе лично.

Алексей как раз не видел в этом ничего странного. Именно такие отношения сложились у них негласно. Она не знала его, но не могла не чувствовать, что он готовит для нее. И ее благодарность, переданная через официантку, была важной составляющей их отношений.

– И правда, странная она какая-то... – проворчала Лена, занятая приготовлением соуса для мяса. – Могла бы хоть раз поблагодарить тебя лично, не переломилась бы.

Ну, как ей объяснить, что ему это не нужно? Он на расстоянии лучше чувствовал ее благодарность.

– За что благодарить-то? – Он решил выступить в защиту своей музыки. – Я же не делаю ничего особенного.

– Тогда зачем передавать спасибо через Витку? – не унималась Лена. – Молчала бы уж. Да и ты лучше молчи, не зли меня.

Алексею казалось, он догадывается, почему ее появление вызывает такой негатив в душе доброй Лены. Люди, когда чего-то не понимают, воспринимают это в штыки. Так и Лена... Она не понимала его отношения к этой женщине. Не считала нормальным такое чувство. А понимал ли он сам? Одно он знал точно, что в какой-то момент у него появилась муза, а глубже предпочитал не анализировать ощущения, боясь испугаться их силы.

Глава 2

Милана не спеша шла в любимый ресторан, хоть и не испытывала голода. Она делала это просто потому что захотела, потянуло... Рабочий день закончился, подумать было о чем. А где еще можно это сделать, как не в привычном месте, за любимым десертом.

Она прислушивалась к характерному звуку, оставляемому каблуками на мощеной булыжником дороге. Цок, цок... Приглушенный и, в то же время, отчетливо различимый среди других отголосков – неистового птичьего щебета, шума с проезжей части, где она оставила машину, и человеческого гомона, окутывающего словно кокон. Все звуки, кроме единственного – шуршания шин – рождали гармонию в душе. Этот же раздражал и не вписывался в окружающую обстановку.

Милана находилась в старинной части города. Гуляя по этой улице, она нет-нет да задумывалась: свидетелями скольких событий стали выщербленные местами булыжники, старинные особняки по бокам, в которых сейчас никто не жил. Они продолжали хранить дух того времени, став домами-музеями. Тем более Милана не понимала, как можно заезжать сюда на машине? Да и какой смысл, если улица тупиковая и совсем коротенькая?

Она приблизилась к небольшому ресторану под названием «Серенада». Именно им заканчивалась улочка. Сама себе отчета не отдавала, почему временами так тянет сюда. Особенно в такие дни, когда дома ожидал скучный вечер в одиночестве перед телевизором или с книжкой в руках. Олег, как обычно, задерживался допоздна, решая мировые проблемы. Грустно, а еще скучно. Пустой дом не мил и не кажется уютным. А вот Серенада манила, словно предлагала: «Погрусти, голубушка, в привычном месте под звуку ненавязчивой мелодии».

Гардеробщица встретила дружелюбной улыбкой, как старую знакомую. Милана отдала ей плащ и придирчиво осмотрела себя в зеркале. Белая блузка выглядела довольно свежей после целого рабочего дня, да и узкая юбка до колен не помялась. Спасибо отличной ткани, ее заслуга, а не Миланы лично. А вот густую копну темных волос следовало пригладить, расчесать на весеннем ветерке. Милана достала щетку из сумки и несколько раз провела по волосам, зачесывая их назад, открывая невысокий лоб и укладывая тяжелые пряди на плечи и спину. Она гордилась своими волосами. Ей нравился их почти черный цвет, не требующий окрашивания, и густота.

Небольшой зал тонул в полумраке. Здесь не было центрального освещения. Возле каждого столика, вдоль двух противоположных стен, висели бра. Вот и получалось, что освещался зал по периметру, а середину окутывали сумерки – таинственные, сказочные. Милане нравилось тут все, начиная от интерьера, выдержанного в темных бордово-зеленых тонах, и заканчивая полом, устланным черной матовой плиткой. Имелся и элемент роскоши – царящее повсюду золото. Бордовые скатерти окаймлял золотой купон, зеленые стены украшали золотые вертикальные полосы, и бра выглядели роскошно в золотой инкрустации. В довершение картины – наборы для специй на столах тоже блестели золотом. И скромный вкус Миланы не шокировала подобная броскость, а, напротив, что-то уравнивала в ее душе, внося ощущение гармонии.

Она присела за любимый столик – самый ближний к выходу, как делала всегда. Почему именно его облюбовала, и себе толком не могла объяснить. Удобно? Да нет. Гораздо удобнее затеряться подальше от входа и любопытных глаз. Не хлопотно? Но о каких хлопотах может идти речь в таком месте. Иногда ей казалось, что таким образом она банально подготавливает путь к отступлению. Осталось еще выяснить, от кого или от чего она собиралась бежать.

– Добрый вечер! – поприветствовала ее молоденькая официантка с табличкой «Светлана» на груди.

Девушка положила перед Миланой меню, выдержанное в общем стиле – бордовое, с золотым тиснением и буквами.

– Принести вам что-нибудь из карты вин? – вежливо поинтересовалась официантка.

– Нет, спасибо. Кофе, пожалуйста.

Аппетит так и не проснулся, хоть тут и замечательно готовили. Милана любила тут ужинать со вкусом. Но сегодня пришла просто чтобы подумать, отдохнуть душой. Правда сидеть перед пустым столом тоже нельзя, стыдно. Она открыла меню на разделе десертов. Выбор пал на шок-манже. Милане нравилось это лакомство, и тот факт, что там содержится ничтожная доля спиртного, она решила проигнорировать. И так, как здесь, его больше не готовили нигде. Интересно, как обычное лакомство, продукт смешения шоколада, масла и яиц, может превращаться во что-то настолько вкусное. Она пробовала дома готовить шок-манже, но так у нее не получалось. Возможно, сработал тот фактор, что готовить в принципе не любила. Да и необходимости особой не было, никому ее стряпня не была нужна. Олег, с которым они жили вместе вот уже три года, предпочитал ужинать вне дома. Сама она могла ограничиться бутербродами или даже поголодать после шести в профилактических целях. Да и была Серенада, куда она иногда, без определенной периодичности, забредала и которую обнаружила случайно два года назад и сразу же влюбилась. Это место она держала в тайне от всех и ходила сюда исключительно одна.

Милана окинула взглядом практически пустующий зал. Всего пара столиков еще были заняты. За одним вели приглушенную беседу двое пожилых мужчин, за другим сидела явно влюбленная парочка. Эти вообще даже не ворковали, а лишь целовались периодически. Интересно, здесь когда-нибудь бывает шумно? Наверное... Милана никогда не приходила в ресторан поздно вечером, когда, наверное, в центре зала кружатся пары в медленном танце или народ весело выплясывает под ритмичную зажигательную музыку. Скорее всего, она уходила раньше, чем начиналось настоящее веселье. Да и не нужно ей это. Она именно за то и любила Серенаду – за умиротворение, за атмосферу, располагающую к наведению порядка в собственной душе.

Почему сегодня все не так, как всегда? Словно привычная гармония отвернулась от нее, а место ее заняло какое-то беспокойство. Оно грызло изнутри, не давало расслабиться. Предчувствия терзали душу, и объяснения им Милана не находила. Вроде все как обычно. Ну, задержался Олег на работе, такое случается нередко. Должность начальника коммерческого отдела предусматривает ненормированный рабочий день. Ему частенько приходится приглашать на ужин заказчиков, чтобы удержать старых или заинтересовать новых. Такова специфика работы рекламной фирмы, в которой они оба трудятся вот уже три года. Они и познакомились там. Олег тогда занимал должность рекламного агента и подавал большие надежды. За три года сделал, можно сказать, головокружительную карьеру и в двадцать восемь лет стал начальником коммерческого отдела. И это заслуженно, как считала Милана. Олег обладал всеми качествами лидера, лучше него никто не мог подбирать и заинтересовывать клиентуру.

В чем же тогда дело? Почему именно сегодня ей казалось, что жизнь зашла в тупик? И отчего грызет мысль, что постоянные задержки Олега на работе не проходят бесследно, а наносят вред их отношениям?

– Желаете что-нибудь еще? – подошла официантка.

– Нет, спасибо. И принесите счет, пожалуйста.

Милана уже выпила кофе и съела потрясающе вкусный десерт. Остаться и дольше в ресторане становилось неудобно. Не сидеть же за пустым столом, а заказывать что-нибудь еще не хотелось. Она расплатилась по счету, оставив щедрые чаевые.

– Передайте повару, что он, как всегда, на высоте, – попросила она, перед тем как покинуть ресторан.

На улице смекалось, и кое-где уже зажглись фонари. Милана не спешила к своей машине, вдыхая теплый воздух ранней весны. Редкий год бывает так тепло в конце марта. Обычно в это время еще лежит снег. А в этом году снег сошел рано, и конец марта больше напоминал май, только деревья еще стояли голые с набухшими почками.

Желтый фольксваген–жук ждал ее метрах в пятидесяти за поворотом, в специально отведенном для парковки месте. Свою машину Милана любила. Иногда даже смеялась над собой, утверждая, что «жучок» заменил ей ребенка, которого к двадцати семи годам она еще не завела. Размышления на тему детей неизменно расстраивали ее. Именно поэтому Милана запретила себе даже думать о детях. Она никого не винила и не осуждала, потому что сама, прежде всего, мечтала сделать карьеру в рекламном бизнесе. Правда пока дальше должности текстовика не продвинулась. Но ее ценили на работе, особенно начальник творческого отдела, где она и трудилась. Так ценили, что продвигать по служебной лестнице не торопились. И если поначалу эти вопросы не давали покоя, то теперь она смирилась. Иногда даже казалось, что плыть по течению легче, чем стремиться чего-то достичь. Так спокойнее, учитывая, что она неплохо зарабатывает, и компания вроде процветает. Да и работу свою она любит. И если бы не периодические, участвовавшие в последнее время, приступы хандры, то, наверное, можно сказать, что в жизни Миланы все хорошо.

Она подъехала к воротам в заборе, что огораживал территорию вокруг элитной пятиэтажки с такими же элитными квартирами. В одной из них жили они с Олегом. Квартиру здесь он купил не так давно, после того как получил должность начальника отдела и приличную зарплату. Директор фирмы выдал ему беспроцентную ссуду на пять лет, чем Олег невероятно гордился. Он расценивал этот жест, как признак особого доверия со стороны руководства.

– Добрый вечер, Милана Юлиусовна, – поприветствовал ее вышколенный охранник, когда она въезжала в ворота. Она слышала от кого-то, что их наказывают, вплоть до увольнения, если они не знают всех жильцов дома по именам.

К своему стыду, Милана не могла похвастаться тем же. Она не знала, как зовут охранника, возможно именно потому, что они так часто менялись. Поэтому она ограничилась простым «здравствуйте».

Двухкомнатные апартаменты располагались на втором этаже. Именно апартаменты по российским меркам. Огромные комнаты, сорок и тридцать квадратных метров, слабо напоминали среднестатистическую квартиру. Прибавить к этому двадцатиметровую кухню, и получался настоящий дворец.

Олег не разрешил Милане обставить квартиру по собственному вкусу, заявив, что тогда она превратится в жилище зажиточного мещанина. Он нанял высококвалифицированных дизайнеров для разработки интерьера в стиле хай-тек. И очень скоро их общее гнездышко превратилось во что-то стальное с преимущественно белыми вкраплениями, сложные геометрические конструкции, вопящие современностью, достатком, чем угодно, но только не уютом. Так считала Милана. А еще она ни за что бы не призналась Олегу, как ее обижало его мнение касательно ее вкуса. Обида никуда не делась, но ее пришлось запрятать где-то глубоко внутри себя. Правда нет-нет, но она выползала наружу, изливаясь в беспричинных придириках или приступах нервозности.

Вот и сейчас, войдя в квартиру и включив свет, Милана первым делом подумала, что ей здесь некомфортно, нет угла, в котором можно притулиться с удобствами и отключиться от всего. Даже мягкая кровать с водяным матрасом больше выводила ее из себя, чем позволяла расслабиться.

Из всех мест в квартире Милану больше всего привлекала ванная. Тоже невероятно современная, она все же казалась отдаленно одомашненной. Возможно, такое впечатление складывалось из-за пушистого ковра, что устилал пол, а может, разноцветные полотенца в

сочетании с пестрыми махровыми халатами делали ванную комнату не похожей на другие. Как бы там ни было, но только тут Милана чувствовала себя комфортно.

Наполнив просторную джакузи водой с пеной, она забралась в нее и позволила телу расслабиться, стараясь ни о чем не думать. Для достижения максимального эффекта включила радио на любимой волне, где крутили исключительно лирическую музыку, без шансона или рока. Усталость заявила о себе, наливая веки свинцом. Милана и не заметила, как глаза закрылись, и она начала проваливаться в сон. И почти сразу же в сознание ворвался сердитый окрик:

– Так и знал, что ты здесь.

Милана дернулась всем телом. Откуда-то появился испуг, хоть в голосе Олега и не было ничего страшного. Она даже умудрилась увидеть сон. Что именно не запомнила, но что-то неприятное, тянущее. Наверное, еще и потому испугалась.

– Так и утонуть недолго, – проворчал Олег, присаживаясь на край ванны.

Невольно Милана, как это часто случалось, залюбовалась им. Редко когда мужчина бывает настолько красивым, даже несмотря на то, что мужчины в общей массе красивее женщин. Так она думала всегда. Олега же Милана считала самым красивым из всех знакомых мужчин. Высокий, атлетически сложенный, платиновый блондин с ярко-голубыми глазами и мужественными чертами лица. Он больше походил на бога, сошедшего с Олимпа, чем на обычного человека. Олег нес свою красоту с достоинством, ни на миг не усомнившись в ее наличии. Милана всегда поражалась тому факту, что он проводит времени перед зеркалом гораздо больше, чем она. Частенько даже комплексовала рядом с ним, хоть и знала, что ее тоже многие находят красивой.

Олег не торопясь расстегивал рубашку, и Милана невольно напряглась всем телом. Она знала, что за этим последует. Такое выражение его лица было хорошо ей знакомо. Глаза его заблестели, а взгляд пытался проникнуть под солидный слой пены, чтобы разглядеть то, что пряталось под ним. Он склонился к Милане, ласково коснулся ее рук и завел их ей за голову. После этого очистил от пены то место, где была грудь, лишь на долю секунды сжимая пальцами соски. Но и этого хватило, чтобы они возбужденно встопорщились, реагируя на откровенные прикосновения.

– Твоя грудь совершенна, когда ты так делаешь, – проговорил он внезапно охрипшим голосом. Рубашка к тому времени уже была аккуратно развешена на крючке, и Олег стремительно освобождался от брюк и плавок, открывая взору Миланы доказательство своего возбуждения.

«Не я так делаю, а ты». Она не шевелилась, наблюдая за Олегом. Его глаза потемнели и увлажнились. Он всего лишь разглядывал ее грудь, а ей казалось, что он касается кожи, скользит по ней, разжигая ее все сильнее.

Он не торопился присоединяться к ней, вместо этого снова, теперь уже полностью обнаженный, опустился на край ванны и принялся намыливать мочалку ароматным мылом ручной работы. Личный пункт Олега – любил все дорогое, качественное, самое лучшее.

Прелюдия к «банным играм», как их называл Олег, всегда была одинаковой. И обычно Милана ничего не имела против них. Но не сегодня. Почему-то именно сейчас ей больше всего хотелось остаться в одиночестве, несмотря на все возрастающее возбуждение.

– Иди ко мне, – потянул Олег ее за руку, вынуждая оторвать голову от такой мягкой и удобной подушечки и сесть.

Дрожь пробежала по телу Миланы, когда жесткий ворс мочалки прошелся по плечам и спине, шее и ключицам, приближаясь к груди, обводя ее кругами. Грудь Олег никогда не тер мочалкой. Вот и сейчас он отложил ее в сторону, забрался в ванну и устроился у Миланы за спиной, прижимаясь к ней и обхватывая грудь руками. Мгновенная боль прострелила тело, когда Олег сильно сжал соски пальцами, сразу же выпуская их и снова прижимая Милану к себе. Подготовиться она не успела, хоть и знала, что это случится. На глазах выступили слезы,

но она их быстро прогнала. Крохотный элемент садизма всегда присутствовал в их интимных отношениях. Можно даже сказать, что Милана привыкла к этой особенности жизни с Олегом. Но неизменно она ее напрягала, хоть и не вносила заметного дискомфорта.

Олег долго игрался с ее грудью, поглаживал ее, мял, теребил соски. Губы его прижались к шее Миланы и покрывали ее короткими поцелуями. Обычно это ее возбуждало, но сегодня все пошло не так. Легкое раздражение не желало выветриваться из души, поцелуи и касания Олега не доставляли удовольствия. Она чувствовала возбуждение партнера, но знала точно, что игры еще только начинаются.

Наигравшись с грудью, Олег развернул Милану к себе и накрыл ее губы своими. Поцелуй длился тоже ровно столько, сколько нужно было чтобы он не насладился им вволю. Впрочем, он возбудил Милану. Она обняла Олега за шею, зарываясь пальцами в мягкие пушистые волосы, и отдалась поцелую целиком, как привыкла делать. Она считала, что когда губы мужчины и женщины соприкасаются, дыхание их сливается в единое, наступает миг волшебства, особой близости. Именно это рождает родство душ, делает партнеров одним целым.

Та часть банных игр, что всегда следовала за поцелуем, неизменно рождала в душе Миланы смятение. Она ее просто-напросто не понимала, как и того, почему Олег так измывается над собой, доводя собственное возбуждение до точки кипения. Кое-какие догадки конечно зарождались, и все они указывали на долю неполноценности мужчины, с которым она планировала провести всю оставшуюся жизнь, но этот недостаток Милана тоже относила к несущественным. В конце концов, не все в жизни сводится к сексу.

– Покажи мне свой бутон, – пробормотал Олег ей в губы, прерывая поцелуй и подхватывая под ягодицы.

Милана послушно закинула ноги ему на плечи, прогибая спину и приподнимая таз. Он помогал ей руками, выталкивая из воды и пожирая взглядом то, что раскрылось перед его глазами. Капля геля для интимной гигиены охладила кожу, и Олег принялся тщательно промывать все складочки, не касаясь чувствительного бугорка. Иногда Милане казалось, что ему до крайности важно заниматься сексом с натертой до блеска ею. Он словно стерилизовал ее предварительно. И от подобных мыслей она не могла избавиться, как ни старалась. И конечно же, все это не добавляло удовольствия, а потому подобные мысли она гнала, стоило им только зародиться.

Ополоснув ее гениталии поточной водой, он, наконец, проник в нее сразу двумя пальцами. Сделал это грубовато, не в пример тому, как нежно касался ее до этого. Но и к такому Милана уже давно привыкла, а потому лишь сильнее выгнулась ему навстречу.

– Горячая и такая влажная, – улыбнулся Олег, находясь во власти сильнейшего возбуждения. Веки его подрагивали, прикрыв глаза, а пальцы нашли уже чувствительный бугорок и принялись несильно его массировать. – Хочу почувствовать твой вкус, – с этими словами Олег приподнял ее еще выше над водой, пуская в дело язык. – Кончи, – приговаривал он, лаская ее языком, доводя до исступления. – Ты ведь сделаешь это для меня?..

И она кончила, не сдержав громкого стона и выгибаясь всем телом. Никогда, ни разу еще они не достигли оргазма одновременно. Неизменно Олег сначала делал все, чтобы она вознеслась на вершину блаженства, а потом уже удовлетворял собственную потребность. И как раз этого Милана не понимала. Иногда ей казалось, что по-другому он не может, что не доведи сначала ее до полуобморочного состояния и не почувствуй ее вкус на своих губах, он просто-напросто не сможет получить разрядку. И в такие минуты, когда задумывалась об особенностях их интимной жизни, Милана ловила себя на мысли, что хочет простого секса, даже где-то грубого соития, а не наполненного одному Олегу желанной магией таинственного ритуала любви.

– Как прошла встреча? – спросила Милана распаренная и разомлевшая после экзотического купания, лежа в такой огромной кровати, что в ней можно было потеряться.

– Как обычно, – зевая, ответил Олег. – Заказчик попался нудный и требовательный. Но я гнул свою линию и убедил его.

Заказчиков Олег чаще всего считал нудными, не стесняясь высказываться вслух. Редко когда кто заслуживал его одобрения и доброго слова.

– А подробнее рассказать не хочешь? – решила не отступать Милана.

– Ну зачем тебе забивать этим голову, Мил? – Он отвернулся на другой бок, готовясь отойти ко сну. – Поверь мне, все было очень даже скучно.

Почти сразу Олег громко засопел, и Милана поняла, что он унесся в царство Морфея. Она же никогда не умела засыпать мгновенно, в отличие от него. А еще ей не хватало разговоров перед сном. До того как сошлась с Олегом, она жила дома, со своей семьей. Комнату они делили с сестрой, младше Миланы на пять лет, и бывало ночами говорили обо всем подряд, на самые разные темы. С Олегом такой номер не прокатывал, в чем она убедилась с первых дней совместной жизни. Он предпочитал разговаривать за пределами спальни, как и заниматься сексом в самых экзотических местах. Кровать у него служила исключительно местом для сна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.